

Данзо секунду смотрел на ребенка, его единственный глаз был нечитаем. Она казалась немного потерянной и не обращала внимания на разговор, поэтому он сосредоточился на Хирузене. «Ты стал мягким. Если в ней есть потенциал ее отца, мы не можем позволить себе растратить его. Ты не хуже меня знаешь, насколько она выдающаяся».

Он приставил к ребенку шпиона РООТ задолго до дезертирства Орочимару. Да, у него давно были на нее планы - только то, что ее отец находился в деревне, мешало ему их осуществить. И его дезертирство было бы наилучшим поводом забрать ее - вот только Хирузен отреагировал на удивление быстро и пристроил ее в свой АНБУ. Данзо оставалось только отступить.

Тем не менее, полученных отчетов было достаточно. То, что Аой удавалось скрывать от окружающих собственную гениальность, впечатляло едва ли не больше, чем прочитанные ею передовые медицинские тексты, которые даже сам Данзо понимал с трудом. Девушка уже была на пути к тому, чтобы стать гениальным медиком и лазутчиком. А если у нее еще и отцовский талант к другим искусствам ниндзя, то... Он не собирался упускать такой шанс.

Несмотря на это, старый дурак уперся в свой нелепый идеализм. «Насильно заставляя ребенка идти по пути, которого он не хочет, мы не сделаем из него хорошего шиноби. Она даже может потом обидеться на нас за это». Невысказанный страх заключался в том, что, обучая ее, они дадут ей инструменты для причинения вреда деревне, как это недавно сделал ее отец.

Данзо был слишком добр, чтобы закатить глаза. Обнаружение и прерывание экспериментов Орочимару было очень жаль, ведь они могли принести интересные результаты. Возможно, через пару лет они бы... Он сжал руку. Но Хокаге был слишком мягок, чтобы понять, что ради общего блага приходится идти на определенные жертвы, и он боялся, что ребенок пойдет по тому же пути, что и отец.

«Под моей опекой она не вырастет никем, кроме как преданным Конохе». Где-то под этим заверением скрывалось обвинение Хирузена в том, что он сам не справился с этой задачей. Данзо был неплохим собеседником.

Хокаге промолчал.

«У нее нет выбора, - продолжил Данзо. «В конце концов он вернется за ней, и если вы не намерены постоянно держать при ней свои элитные войска, что, напомню, Коноха не может себе позволить, ее нужно обучить. Так что позвольте мне это сделать. Я обеспечу ее безопасность».

Он сделал паузу, чтобы дать ей осмыслить сказанное. Взять ее в РООТ было бы идеальным решением, пока он не решит, как поступить в новой ситуации с Орочимару. Независимо от ее навыков, она могла бы стать хорошим рычагом воздействия как на Хирузена, так и на Саннина, если бы он захотел что-то с ней сделать. «Не забывайте, насколько силен ее отец. Представьте, что в рядах Конохи появился еще один ниндзя такого калибра. Если мы ничего не предпримем, то оставим оружие, которое в любой момент могут подхватить и использовать против нас».

Хокаге задумчиво посмотрел в окно. «Полагаю, будет лучше, если ее обучат. Для ее же безопасности, если не больше».

Ну же, трус, скажи «да». Данзо сохранял спокойное выражение лица, пока длилось молчание.

Как ни странно, нарушила его Аой. «Я передумала», - объявила она. «Я хочу быть ниндзя, как мой отец».

Отлично.

«Я хочу поступить в Академию вместе с Дайчи».

Данзо перевел взгляд на нее. Она пристально смотрела на Хокаге, почти умоляя. Удобный выбор времени для просьбы был почти подозрительным. Словно она знала, что Данзо вовсе не собирается брать ее в Академию, и пыталась ему противостоять.

Что было, конечно, нелепо. Она была гением, но не читала мысли.

Надо будет присмотреться к этому Дайчи. Если он устранит причину, побудившую Аой идти в Академию, то будет проще ввести ее в РООТ. Хотя, по его мнению, можно было бы оставить школу ниндзя на год или около того, прежде чем делать свой шаг, хотя бы для того, чтобы убаюкать Хирузена чувством безопасности. Семилетний ребенок был еще достаточно молод и податлив, чтобы из него можно было сделать совершенное и верное оружие.

Хирузен казался до смешного довольным ответом ребенка. «Отлично, Аой-тян. Что скажешь, Данзо? Академия - хорошее место для начала. Мы сможем решить, что делать с ней потом». В зависимости от того, как она себя проявит, - не уточнил он.

Данзо склонил голову в знак согласия.

«Прежде чем ты уйдешь, Аой». Выражение лица Хокаге было серьезным. «Твой отец... хорошо послужил Конохе. Он действительно был сильным ниндзя. Но...» Было жалко смотреть, как он с трудом подбирает слова. «Он покинул деревню. Мы пока не знаем, что именно произошло. Для твоей же безопасности лучше никому не говорить, кто он такой, по крайней мере пока».

«Сентиментальный дурак», - пробормотал Данзо, когда парень был отстранен.

Хирузен вздохнул. Данзо прекрасно видел, как на лице саннина отразилось предательство. Девушка не была похожа на Орочимару, но она была достаточно близка, чтобы Хокаге почувствовал, что снова смотрит в глаза своей бывшей ученицы. «Я хочу посмотреть, как она будет вести себя в Академии, прежде чем что-то решать».

«Я понимаю».

Пусть Хирузен думает, что выиграл эту битву, и отступает.

Аой оперлась головой на руку и стала следить за трещинами на потолке.

Она уже более-менее поняла, что произошло. Орочимару дезертировал из деревни примерно полгода назад (до сих пор трудно представить, что до этого монстр был одним из героев Конохи). А потом они каким-то образом узнали, что он оставил после себя отпрыска. Аой была уверена, что Коноха не знала о ней до ухода саннина.

Может, Данзо и знал. Он-то все знал.

Но это полностью разрушало ее планы на спокойную жизнь. Отец не оставил бы ее в покое, если бы знал о ее существовании, а он наверняка знал. Не могло быть и речи о том, чтобы этот мерзавец завел ребенка случайно. Она понятия не имела, почему он не пытался связаться с ней в течение шести лет, но он должен был знать о ее существовании. Может быть, он ждал, пока она вырастет, прежде чем забрать ее тело - отвратительная возможность, но слишком вероятная, чтобы не подготовиться к ней.

Аой не собиралась позволять, чтобы ее телом завладел кто-то, тем более этот больной, не после того, как ей дали второй шанс на жизнь. А еще ей нужно было любой ценой избегать Данзо, потому что она не хотела, чтобы ей промыли мозги и заставили работать на него, как рабыню. Если Орочимару хотел заполучить ее тело, то Данзо хотел заполучить ее разум, а это было одинаково неприемлемо.

Отсюда и ее заявление о поступлении в Академию. На тот момент это был самый безопасный вариант, и, к счастью, Хокаге, похоже, почувствовал ее отчаяние и согласился. Академия обеспечивала ей еще шесть лет относительной безопасности, если, конечно, она не выпустится раньше времени. Прикинься дурочкой.

Проклятье, несмотря на все ее старания, вселенная повернулась и укусила ее за задницу. Она полагала, что знание будущего дает ей некоторое преимущество - она сможет избежать всех грядущих войн и сражений, если будет достаточно осторожна. Возможно, если она будет планировать свои будущие миссии так, чтобы оказаться подальше от Конохи, пока в ней находится Орочимару, ей удастся остаться в безопасности.

Зачем ей вообще понадобилось перевоплощаться в дочь Змеи? Разве не было других новорожденных?

Аой Момору мало что двигало, но, к счастью, самосохранение стояло на первом месте в этом списке.

<http://tl.rulate.ru/book/106020/4032044>